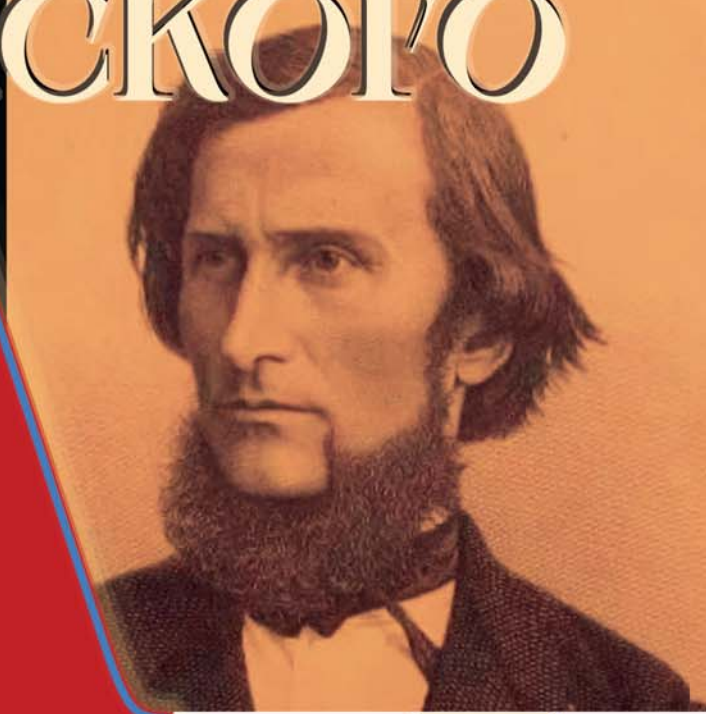

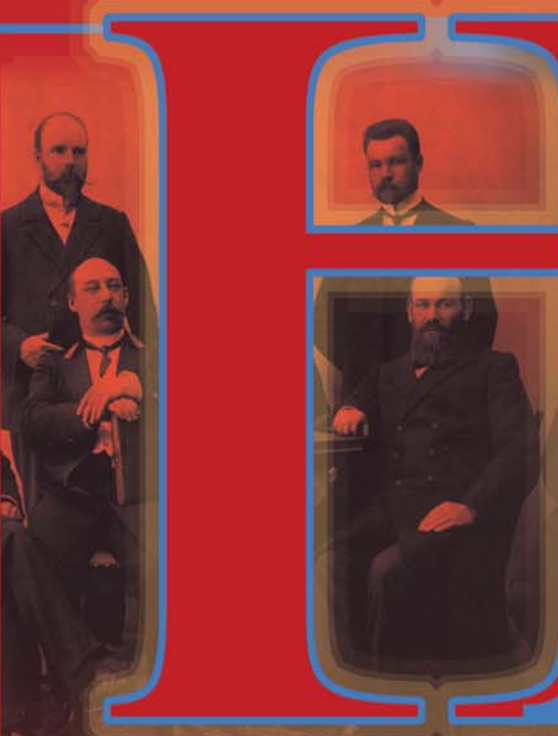
ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО
И 220-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

АЛБМАНАХ УШИНСКОГО

220 ЛЕТ ЖУРНАЛУ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО
И 220-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

АЛЬМАНАХ УШИНСКОГО

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
5/2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА И ПАРТНЁРОВ. 220 ЛЕТ «НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ»

- Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь)*
9 **Возрождая важную традицию России**
О совместном прошлом и будущем Макариевской премии
и журнала «Народное образование»
- Арсений Александрович Замостьянов*
11 **Журналу «Народное образование» — 220 лет!**
- Арсений Александрович Замостьянов, Виктор Трофимович Чумаков*
23 **Журнал советской эпохи**

ФЕНОМЕН УШИНСКОГО

- Протоиерей Константин Владленович Зелинский*
35 **К. Д. Ушинский и современное образование:**
потери и обретения
- Михаил Викторович Богуславский*
43 **Выдающийся идейно-научный вклад**
К. Д. Ушинского в создание русского
национального образования
- Виктория Олеговна Гусакова*
48 **Духовные основы педагогики К. Д. Ушинского**
- Евгений Александрович Ямбург*
54 **Разговор с классиком**
- Андрей Михайлович Дружинин*
57 **Образовательные коммуникации**
и фундаментальные знания:
опыт практико-ориентированного
прочтения антропологии К. Д. Ушинского
- Галина Владимировна Болбас*
64 **Рецепция идей природосообразного воспитания**
К. Д. Ушинского в педагогической мысли Беларуси

- 69 *Андрей Александрович Остапенко*
Антропологическая сущность педагогических процессов становления, развития и формирования человека
О чём бы мог написать К. Д. Ушинский в третьем томе «Педагогической антропологии»
- 79 *Наталья Александровна Дидковская*
«Гений места»: в Ярославле будет установлен памятник великому педагогу
- 81 *Виталий Юрьевич Сурвилло*
Становление великого педагога
- 97 *Михаил Вадимович Груздев, Михаил Васильевич Новиков*
К. Д. Ушинский: «Толчок судьбы разбил все мои предположения...»
- 105 *Наталья Александровна Дидковская*
Россия — Африка. Путь, проложенный Ушинским
- 109 *Вера Петровна Бедерханова, Андрей Александрович Остапенко*
Два столетия педагогической антропологии
К 200-летию К. Д. Ушинского и 100-летию Н. В. Кузьминой

К. Д. УШИНСКИЙ В ЖУРНАЛЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

- 119 *Лариса Николаевна Данилова, Александр Михайлович Ходырев*
Константин Ушинский — редактор
- 130 *Владимир Борисович Помелов*
К. Д. Ушинский как редактор и журналист

НАСЛЕДИЕ

- 145 **Николай Гоголь о народном образовании**
- 146 *Николай Васильевич Гоголь*
О преподавании всеобщей истории
- 153 *Иван Васильевич Измайлов*
Николай Пирогов — автор «Журнала Министерства Народного Просвещения»
- 159 *Николай Иванович Пирогов*
Вопросы жизни

ПУТЬ РУССКОЙ ШКОЛЫ В «НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ» ОТ УШИНСКОГО ДО КУШНИРА

- 177 **Ответ К. Д. Ушинского на предложение министра Е. В. Путягина о возвращении к прежней программе журнала господину директору департамента народного просвещения Его Превосходительству Ивану Давидовичу Делянову**

Антон Семёнович Макаренко

- 181 **Народное просвещение в СССР**

Василий Александрович Сухомлинский

- 187 **Слово учителя о воспитании нравственности**

Алексей Михайлович Кушнир

- 191 **Учить по-новому**

Алексей Михайлович Кушнир

- 207 **Природосообразность или педагогический волюнтаризм?**

«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ

Протоиерей Константин Владленович Зелинский

- 227 **Быть или не быть в современном мире народной педагогике**

Олег Николаевич Смолин

- 235 **Образование души: приглашение к дискуссии**

Анна Константиновна Каллас

- 254 **Генезис систем наставничества в школьном образовании**

Арсений Александрович Замостьянов

- 260 **Правнуки Суворова**

Светлана Григорьевна Макеева

- 264 **Реализация педагогических и методических идей К. Д. Ушинского в современной начальной школе**

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы. Ответственность за содержание рекламных материалов несёт рекламодатель.*

Подписаться на журнал можно на сайте www.narodnoe.org
в разделе Подписка или в редакции:
po.podpiska@yandex.ru, podpiska@narodnoe.org

ДВА СТОЛЕТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

К 200-ЛЕТИЮ К. Д. УШИНСКОГО И 100-ЛЕТИЮ Н. В. КУЗЬМИНОЙ

Вера Петровна Бедерханова,

*доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, vrb57@mail.ru*

Андрей Александрович Остапенко,

*доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета
и Екатеринодарской духовной семинарии, г. Краснодар, ost101@mail.ru*

О ПОЛЬЗЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

Многие люди годами тщательно изучают свою генеалогию, ищут сведения о своих предках, с любовью передают её потомкам и всячески гордятся тем, что они знают своё происхождение до *n*-го колена.

Для авторов этой статьи принципиально важны не кровное родство и наследственность, а *генеалогия*, если так можно выразиться, *научно-педагогическая*. Дело в том, что мы прямые научные последователи выдающегося учёного современности, создателя теории педагогических систем, создателя акмеологии как новой отрасли гуманитарно-антропологической науки, члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук Нины Васильевны Кузьминой, чьё 100-летие празднуется в сентябре 2023 года. И мы, как научные «дети» и «внуки», всячески счастливы, что можем этой статьёй поздравить Нину Васильевну с фантастическим юбилеем и пожелать дальнейших сил в научной и педагогической деятельности.

Для нас важно, что эта статья выходит в номере журнала, посвящённом 200-летию К. Д. Ушинского. И вовсе не потому, что совпали два круглых юбилея, а потому, что Нину Васильевну Кузьмину вполне можно считать научной преемницей Ушинского. Но для понимания сути дела вначале выстроим научно-педагогическое «генеалогическое древо».

Одну из своих книг Нина Васильевна посвящает основателю ленинградско-петербургской школы психологии, академику АПН СССР, «моему научному руководителю в аспирантуре АПН РСФСР с 1947 по 1950 годы, поддержавшему все мои начинания, поиски, принципы и методы в Головном Совете по психологическим наукам и психолого-педагогическим проблемам Высшей школы, а также на кафедре педагогики и педагогической психологии ЛГУ» [10, с. 3] Борису Герасимовичу Ананьеву.

Академика Б. Г. Ананьева следует считать научным последователем К. Д. Ушинского в части восстановления прав педагогической антропологии как значимой отрасли гуманитарной науки. Дело в том, что в конце XIX в. — начале XX в., как пишет выходец из ленинградской школы психологии профессор В. И. Гинецинский, «концепция Ушинского оказала глубокое и плодотворное воздействие на развитие педагогики и психологии в России, но сам термин “педагогическая антропология” не вошёл в употребление у непосредственных продолжателей дела Ушинского в качестве конституирующего момента новой отрасли знаний» [3, с. 28].

Нина Васильевна Кузьмина

Возвращение к понятию «педагогическая антропология» произошло фактически век спустя. Б. Г. Ананьев к столетию выхода в свет труда К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» в своей перекликающейся по названию статье «Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии)» писал о необходимости решения сверхзадачи создания этой самой педагогической антропологии как фундаментальной науки: «Для своего времени Ушинский поставил и решил эту задачу — фундаментально, обобщив и систематизировав итоги важнейших наук о человеке, позволявших понять человека и как предмет воспитания. При этом он руководствовался положением, ставшим почти заповедью для последующих поколений педагогов: “Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях” [Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Т. I. 1895. с. XV]. Однако нередко забывают, что познание человека как предмета воспитания есть результат развития ряда наук, которые Ушинский называл антропологическими. Заметим, что он имел в виду именно обширный круг антропологических наук, а не антропологию в узком смысле слова, ставшую, к сожалению, главным определением науки о человеке — биологическом виде» [2, с. 25]. Уйти от натуралистического биологизаторского взгляда на человека как раз и позволили труды академика Б. Г. Ананьева. И здесь трудно не согласиться с В. И. Гинецинским, что «в наиболее полном и аутентичном виде на материале современного человековедения замысел Ушинского воплотился в работе Б. Г. Ананьева “Человек как предмет познания” (1968)» [3, с. 29].

Борис Герасимович Ананьев

В трудах Б. Г. Ананьева педагогическая антропология как учение о человеческом в человеке (а не «наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека» [14, с. 107], как её определяла Большая советская энциклопедия, стала продолжением идей К. Д. Ушинского.

Высказанная Б. Г. Ананьевым в 1968 году идея о необходимости включения акмеологии в систему наук о человеке была развита в 1990-е годы его учениками: академиком А. А. Бодалёвым (1923–2014) и профессором Н. В. Кузьминой, ставшей к тому времени (а именно — в 1993 году) членом-корреспондентом РАО. Создавалась синтетическая «новая междисциплинарная область знаний в системе наук о человеке» [11, с. 7], исследующая закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения высшей степени (акμή) индивидуального развития. Профессор А. И. Субетто определил акмеологию как «особый тип проблемно-ориентированного синтеза всего человековедения через призму “вершины достижений” в деятельности человека, поскольку “вершина” предстаёт как высшая форма проявления человеческого в человеке» [17, с. 21].

Таким образом, научно-педагогическую «генеalogию» идей педагогической антропологии, берущей начало от труда К. Д. Ушинского «Человек как предмет познания», можно провести через идеи академика Б. Г. Ананьева с его одноимённой книгой к трудам его учеников ленинградско-петербургской научной школы, среди которых особое место занимает член-корреспондент РАО Н. В. Кузьмина и её труды по педагогике и акмеологии. Авторы этой статьи причисляют себя к последователям этой научной школы.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ КАК ДОМИНАНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Пожалуй, главным вкладом Нины Васильевны Кузьминой в развитие идей педагогики и педагогической антропологии стало создание и развитие теории педагогических систем как переноса идей общей теории систем в педагогическую науку. «Педагогическую систему можно определить как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, *подчинённых целям* воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей» [8, с. 11] (курсив наш. — В. Б., А. О.). Это определение было дано Н. В. Кузьминой в учебном пособии в 1980 г. Н. В. Кузьмина разводит

понятия структурных и функциональных компонентов: «Структурные компоненты — это основные базовые характеристики педагогических систем, совокупность которых, собственно, образует эти системы, во-первых, и отличает от всех других (не педагогических) систем, во-вторых» [9, с. 11]. К их числу относятся цели, учебная информация, средства педагогической коммуникации, педагоги и учащиеся. Тогда же была предложена ставшая классической пятикомпонентная модель педагогической системы, которую студенты часто называют «звёздочкой Кузьминой» (рис. 1).

По мнению Н. В. Кузьминой, «названные компоненты необходимы и достаточны для создания педагогической системы. При исключении любого из них — нет системы» [9, с. 13].

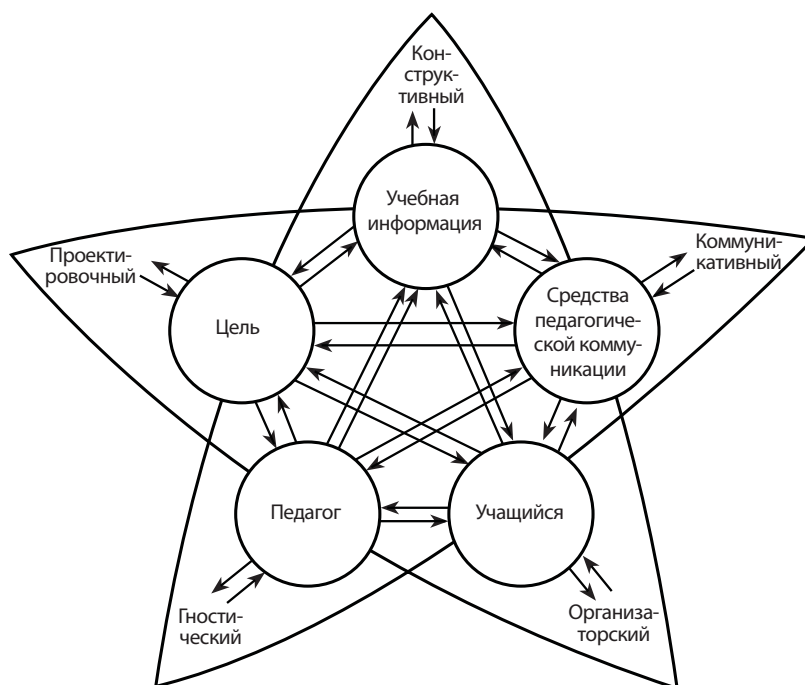

Рис. 1. Взаимосвязь структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н. В. Кузьминой)

Из приведённого выше определения педагогической системы видно, что её главный доминантный компонент — **педагогическая цель**. Мы позволили себе изменить графику структуры модели Н. В. Кузьминой, чтобы выделить цель как доминанту (рис. 2).

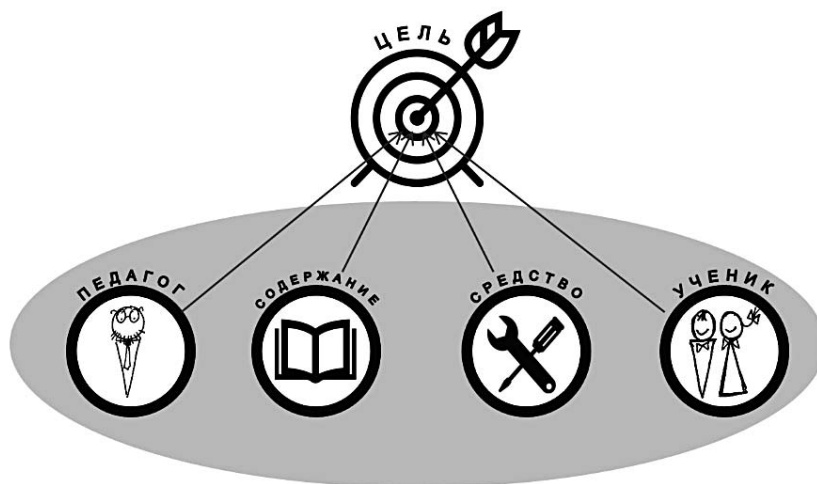

Рис. 2. Структура педагогической системы (модифицированный вариант)

При этом заметим, что в более ранней публикации 1970 года Н. В. Кузьмина не упоминает о целях педагогической системы и приводит лишь четыре компонента: педагог, учащийся (воспитуемый, студент), содержание и средства [7, с. 10]. В этом случае понятно **кто, кого, чему и как** учит или воспитывает, но неясно **зачем**. Отсутствие ответа на вопрос «Зачем?» как утрата (или отсутствие) педагогической цели — это самая типичная сегодняшняя педагогическая ошибка как педагогов, так и управленцев. При отсутствии цели педагогический процесс вырождается в его имитацию: одни делают вид, что учат или воспитывают, а другие — что учатся, но никто не понимает **зачем**.

А поскольку педагогические цели, как пишет Н. В. Кузьмина, бывают разного масштаба, то и педагогические имитации (мы их называем «понарошечностями») бывают разными. В православии уклонение от целей жизни считают грехом. А уклонение от педагогических целей (ещё хуже их отсутствие) можно считать педагогическим грехом. И сегодня, увы, мы более тридцати лет наблюдаем утрату целей на уровне государственной системы образования. В дореволюционной России и Советском Союзе эти цели были внятно сформулированы в виде неких **антропологических идеалов**. После 1917 года конкретный образ Христа как «нового Адама» сменил советский абстрактный образ «нового человека» как «всесторонне и гармонично развитой личности». А после 1991 года этот всякий образ был утрачен и не было никакой ясности в том, **кого же мы должны были воспитывать**. Но... может ли становиться недостижимый антропологический идеал педагогической целью, если педагогическую аксиому о том, что перед воспитанником не следует ставить недостижимые цели, никто не отменял?

Ответить на этот вопрос нам поможет педагогическая антропология, которая вновь стала, как и во времена Ушинского, значимой научной отраслью, и теория педагогических систем нашего учителя — профессора Н. В. Кузьминой.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ≠ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

Начнём с нескольких принципиальных цитат, раскрывающих цель образования в разные эпохи.

Протицируем документ 1874 года: «Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения вообще и гимназического в особенности, выраженную в словах молитвы пред учением — “возрасти” (умственно и нравственно) “Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу”. Проникаясь всё более и более духом Христова учения, они должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя: “Будите вы совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть” (Матф. 5: 48)» [13, с. 168].

Сегодня один из ведущих богословов страны, профессор А. И. Осипов пишет: «Цель образования была ясна: указать человеку путь, средства, условия очищения и восстановления в себе “прежде падшего” образа Божия, уподобления Христу, показавшему совершенный образ человечности в условиях этого мира» [12].

Цель советского образования была весьма точно определена в Большой советской энциклопедии и формулировалась так: «...планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма» [6, с. 575]. Что понимать под «всесторонне и гармонично развитой личностью», вполне доступно объяснял вузовский учебник научного коммунизма: «Коммунистическое воспитание — это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [18, с. 396]. Это обобщённый взгляд, а в подробностях на эту тему писали немало — и в научных работах, и в публицистике, и в художественной литературе.

Что общего между православной и советской формулировками образовательных целей, таких разных и непохожих? А общее, в частности, то, что они *одинаково недостижимы*. Эти цели запредельны.

Вы можете представить себе, чтобы кто-то из православных педагогов или священников в лоб воспитаннику заявил: «Стань Христом! Будь совершенным, как Отец Наш Небесный!» А как же педагогическая заповедь о том, что перед воспитанником нельзя ставить недостижимые цели?

На требование педагога непременно стать «всесторонне и гармонично развитой личностью» воспитанник резонно заявит: «А как кто?» А потом вдогонку ещё и вопрос задаст: «А сколько сторон у всесторонне развитой личности? И какие эти стороны?» И педагог, скорее всего, разведёт руками. Ибо этот педагогический идеал, который когда-то был целью советского воспитания, неконкретен. Он носит явно выраженный собирательный характер. Будь трудолюбивым, как Стаханов! Люби Отечество, как Павка Корчагин! Будь храбрым, как Юрий Гагарин! Будь умным, как... и так далее.

И предельно ясный и конкретный евангельский Образ Христа, и предельно размытый и абстрактный образ «всесторонне и гармонично развитой личности» одинаково недостижимы, поэтому они не могут быть педагогической целью, которая должна быть достижимой. Поэтому приведённые выше хорошо известные формулировки и православной и советской педагогических целей, видимо, неточны. Ибо произошла путаница между антропологическим идеалом, который точно необходим, и педагогической целью.

Различие между недостижимым антропологическим идеалом как ярким маяющим ориентиром, к которому восходит человек, и педагогической целью как ожидаемым и достижимым состоянием воспитанника очень чётко и внятно прояснил 180 лет назад автор первого в России учебника по воспитанию, ректор Московской духовной академии, архиепископ Евсевий (Орлинский).

Как будто на столетие вперёд апологетам советской педагогики он пишет: «Нам не нужны вымышленные идеалы, — для нас высочайший образец совершенного человечества есть Богочеловек Иисус Христос. Чем мы бываем подобнее сему Первообразу, чем более Христос вселяется в нас Своею благодатию, тем становимся мы совершеннее» [5, с. 2]. Ни в коем случае из-за недостижимости антропологического идеала мы не призываем от него отказаться. Напротив, он должен быть главным ориентиром для любого человека, в том числе и для наших воспитанников.

В слово «ориентир» мы вкладываем изначальный его смысл. Этимологически слово ориентир происходит от латинского *oriēns* — «восходящее солнце, восток» (к *oriōr* — «вставать, восходить, начинаться» [19, с. 605]), из праиндоевр. **ergh* — «двигать, поднимать». В. И. Даль и вовсе считает правильнее французское *orienter* переводить как «овосточиться» [4, с. 1790]. Всё это точно ложится в антропологический подход психологической науки и педагогику вочеловечивания и восхождения (овосточивания) человека. Ориентировать — направлять человека к восхождению, к совершенствованию, поднимать ввысь. Педагогическое ориентирование есть направление к восхождению на вершину (к *акμή*). «Мировая история имеет единый вектор движения, имя которому “Восток”. Мировая история есть направленный процесс: человека к Богу и Бога к человеку, человека — к Востоку, Бога — от Востока» [1, с. 52].

Само понятие «ориентир», на наш взгляд, целиком и полностью созвучно с установкой разрабатываемого нами под руководством В. И. Слободчикова антропологического подхода на необходимость вочеловечивания как антропопрактики восхождения человека к образу антропологической полноты и совершенства [15].

Так, антропологический идеал — это ориентир, источник Света на пути совершенствования, восхождения, овосточивания человека. «Ex oriente lux! — когда-то воскликнул В. С. Соловьёв. — С Востока свет, с Востока силы!» [16, с. 97]. Так и мы, подобно волхвам, которые «видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф 2:2), идём ко Христу, ибо видим Свет Его.

Педагогическая цель — это то достижимое промежуточное состояние человека, до которого педагог (воспитатель, наставник) может и должен довести своего воспитанника. Эта цель должна быть осуществимой. Педагог как детоводитель не должен водить до бесконечности. Он ведёт воспитанника до определённого состояния, которое и должно быть педагогической целью. «Воспитание всегда должно стремиться к тому, чтобы оно со дня

на день становилось для воспитанника *менее нужным*» [5, с. 61]. Эта очевидная и одновременно парадоксальная мысль, написанная владыкой Евсевием (Орлинским), достойна того, чтобы быть написанной на стене в учительской каждой школы.

Он же сформулировал следующее определение: «Под воспитанием разумею намеренное влияние на образование и облагораживание воспитанника, посредством которого надобно доводить его до такого нравственного состояния, в котором он мог бы *без постороннего руководства* располагать собою согласно со своим *временным* и *вечным* назначением» [5, с. 10] (в обеих цитатах *курсив* наш. — В. Б., А. О.). Владыка Евсевий даёт ясно понять, что человека не надо воспитывать всю его жизнь (тем более формировать на 100%, как того требовало марксистское человековедение). Человека необходимо воспитывать лишь до того момента, когда воспитание станет *ненужным* (или в худшем случае *бесполезным* или *бессмысленным*). А ненужным оно станет только тогда, когда достигнет своей предельной (временной, земной, *достижимой*, *здешней*) цели, когда воспитанник обретёт **самостояние** как способность и возможность *без постороннего руководства* идти по пути восхождения к недостижимому антропологическому идеалу как запредельной (вечной, неземной, недостижимой, *нездешней*) цели. «Самостояние человека» как «залог величия его» (А. С. Пушкин), как «чувство собственного духовного величия» (И. А. Ильин) — это и есть реальная достижимая педагогическая цель.

И тогда *антропологический идеал* (для христианина — Иисус Христос как Новый Адам, для светско-советского педагога — «Новый человек», «всесторонне и гармонично развитая личность») — это тот недостижимый идеальный ориентир, к которому должен устремляться человек *сам*, а *педагогическая цель* — это то *достижимое* состояние воспитанника, к которому его должен подвести педагог, чтобы дальше человек самостоятельно *без постороннего руководства* восходил по мере его сил к *недостижимому* антропологическому идеалу.

Это состояние воспитанника мы вслед за владыкой Евсевием (Орлинским) считаем верным именовать **зрелостью**: «Воспитание берёт воспитанника под свою опеку только для того, чтобы он, по достижению *зрелости*, *сам* продолжал своё образование. <...> Особенно в нравственном отношении *никогда нельзя достигнуть полного совершенства, но к нему всегда можно только более и более приближаться*. Хотя воспитание должно руководить юного путника на прямую дорогу, но идти по ней к последней цели он должен уже *сам*, и в этом состоит его постоянная обязанность, простирающаяся на всю жизнь. Горе воспитаннику, если он там, где кончилось для него воспитание, останавливается и не хочет идти вперёд по указанной ему дороге!» [5, с. 61] (*курсив* наш. — В. Б., А. О.).

Зрелость — это и есть состояние *самостояния* человека. И это ясно понимали и в дореволюционной системе народного просвещения, и в советской системе народного образования, выдавая выпускникам документ с ясным и понятным названием — «Аттестат зрелости». Такое название этот документ носил в царской России с 1872 по 1917 гг. и в СССР — с 1944 по 1962 гг.

Возможно ли сегодня возвращение такого названия документа? Вряд ли. Прежде чем возвращать аттестат зрелости, *надо избавляться от тотальной инфантильности и возвращать зрелость*. А для этого необходимо ясное понимание того, что педагогическая цель состоит в доведении воспитанника до состояния *самостояния* и *зрелости*, после чего он дальше *сам* устремляется к выбранному им жизненному идеалу. И если он вдруг, к нашему огорчению, выбирает не тот антропологический идеал, к которому мы его пытались приобщить, то нам необходимо набраться педагогического терпения и такта не быть навязчивыми, ибо мы не вправе лишать его той свободной воли, данной ему свыше.

Антропологические идеалы и педагогические формулируются только тогда, когда ясен, как когда-то сказал А. Н. Толстой, «образ желанного будущего». Сегодня в отличие от дореволюционной и советской эпохи ясного ответа на вопрос «А что мы строим?» пока нет. Надписи «За Русский мир», которые мы ежедневно видим на патриотических плакатах, пока что не дают в полной мере понимания того, а **каков этот Русский мир**, каков его образ. Надеемся, что эта ясность вскоре наступит. И тогда вырисуется и образ человека Русского мира как антропологический идеал, к которому мы должны будем устремлять наших воспи-

танников. И без психолого-педагогической антропологии Ушинского — Ананьева — Бодалёва — Кузьминой нам тут не справиться. Образ «квалифицированного потребителя», сформулированный совсем недавно в нулевые годы, уже, к счастью, рухнул...

От редакции. Редакционная коллегия старейшего в России журнала «Народное образование» присоединяется ко всем поздравлениям со 100-летием со дня рождения замечательного учёного-педагога, члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Нины Васильевны Кузьминой, желает ей новых научных открытий, которые, как и прежде, мы готовы публиковать на страницах нашего издания.

Список использованных источников

1. Авдеенко, Е. А. «Восток» в библейской картине мира / Е. А. Авдеенко // Русское слово. 2016. № 6 (20). С. 50–53.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии) / Б. Г. Ананьев // Советская педагогика. 1968. № 1. С. 24–37.
3. Гинецинский, В. И. Основы теоретической педагогики / В. И. Гинецинский. Л.: СПбГУ, 1992.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. И. Даль. СПб.-М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1905.
5. Евсевий (Орлинский), архиеп. Воспитание детей в духе христианского благочестия / Евсевий (Орлинский), архиеп. М.: Тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1844.
6. Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. 575 с.
7. Кузьмина, Н. В. Методы исследования педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1970.
8. Кузьмина, Н. В. Понятие «педагогическая система» и критерии её оценки / Н. В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. Учеб. пособие / Под ред. Н. В. Кузьминой. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1980. С. 7–45.
9. Кузьмина, Н. В. Понятие «педагогическая система» и критерии её оценки / Н. В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. Учеб. пособие. 2-е изд. / Под ред. Н. В. Кузьминой. М.: Народное образование, 2002. С. 7–52.
10. Кузьмина, Н. В. Предмет акмеологии / Н. В. Кузьмина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Политехника, 2002.
11. Кузьмина, Н. В. Предмет акмеологии / Н. В. Кузьмина. Шуя: Изд-во Шуйск. гос. пед. ин-та, 1995.
12. Осипов, А. И. Русское духовное образование / А. И. Осипов // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 3. С. 52–61.
13. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168–204.
14. Рогинский, Я. Я. Антропология / Я. Я. Рогинский // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1970. С. 107–110.
15. Слободчиков, В. И. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко // Народное образование. 2020. № 6. С. 53–68.
16. Соловьёв, В. С. Стихотворения / В. С. Соловьёв. 6-е изд. М.: Изд. Сергея Соловьёва, 1915.
17. Субетто, А. И. Принцип большого акмеолого-креатологического дополнения в системе педагогической антропологии XXI века / А. И. Субетто // Внедрение концепций нижегородского философского клуба. Мат-лы 50-го Междунар. академич. симпозиума. Н. Новгород: НФК, ОАЧ, НО РФО, ПАНИ, 2022. С. 16–31.
18. Научный коммунизм. Учебник для вузов / П. Н. Федосеев и др. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982.
19. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1 / П. Я. Черных. М.: Рус. яз., 1999.

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№ 1500)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Специальный выпуск «Альманах Ушинского»

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: *Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»*

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь)

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор издательства «Педагогическое общество России»

Ирина Колесникова, профессор, доктор педагогических наук

Александр Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Елена Романенкова, руководитель Международной женской ассамблеи (МЖА) Сенаторского клуба

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, профессор, доктор педагогических наук

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция:

Елена Шишмакова (*главный редактор*), **Любовь Купфер** (*выпускающий редактор*),

Светлана Лячина (*ответственный секретарь*), **Арсений Замостьянов** (*редактор выпуска*),

Тамара Ерегина (*редактор*)

Производство: **Анна Ладанюк** (*дизайн, обложка*), **Максим Буланов** (*вёрстка*),

Артём Цыганков (*технолог*)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, po.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

